

Веч. Москва. — 1993. — 5 февр.

## 1-й Международный конкурс имени С. В. Рахманинова

# «СЛИВКИ ФОРТЕПЬЯННОГО МАСТЕРСТВА — ИМЕННО ЗДЕСЬ, В РОССИИ»

ДУМАЕТСЯ, вовсе не случайно много прояснившая встреча журналистов с жюри и одним из главных спонсоров проходящего конкурса — внуком композитора Александром Рахманиновым — состоялась сразу после второго тура. Его результаты, в основном, уже предопределили опыт, значимость и главные итоги продолжающегося соревнования — столь важным на пути к финалу оказался необычный для конкурсов пианистов этот этап.

Можно лишь пожалеть тех, кто не был в эти дни в Большом зале консерватории и не пережил драгоценных, высокодуховных часов жизни с широко выплеснувшейся рахманиновской музыкой. Оценивая происходящее в Москве событие, член жюри конкурса из Великобритании вице-президент Всемирной федерации конкурсов исполнителей Фанни Уотерман сказала: «По роду деятельности мне довелось слушать сотни пианистов со всех концов мира. Лишь очень немногие способны участвовать в таком конкурсе... Вы можете гордиться своей школой величайших мастеров-исполнителей. Сливки фортепьянного мастерства — именно здесь, в России. Ваш конкурс замечательно подтвердил это, и я буду везде говорить о нем, как о великопеплом стимуле восхождения для любого пианиста».

Но мы, кажется, вовсе отучаемся чем-то своим гордиться и с некоторых пор по части пренебрежения собственными ценностями воистину — «впереди планеты всей». За иные оскорбительно — уничижительные злобные описи в адрес конкурса испытываешь жгучее чувство стыда (см. газету «Вечерний клуб»). Вот и это отстраненно насмешливое скрипение: какой он там международный, если из дальнего зарубежья одна японка выступает. Но что поделаешь: Рахманинов — трудный орешек. И тем десяткам претендентов, что заявили на участие в конкурсе, и пяти из них допущенным, но не одолевшим его

первый рубеж, оказался он «не по зубам». Помимо высочайшей техники Рахманинов требует внутренней зрелости и душевного артистизма. Поэтому среди 15 пианистов, завоевавших право участия во втором туре, слабых исполнителей просто не было, как ни оценивать игру каждого. Сражались мастера — в этом отлнчнтельно — знаменательная особенность нового конкурса, главным открытием которого стал их возраст.

«Нас потрясла глубинность души семнадцати—двадцатилетних», — сказал член жюри, известнейший американский пианист Даниэль Поллак. Да, лишь трое из пятнадцати участников перешагнули свое тридцатилетие, а воспитаннице ЦМШ, стипендиатке международной программы «Новые имена» Советского фонда культуры Оле Пущечниковой не исполнилось и восемнадцати.

Многосложным, длительным переделом выдался для них второй тур. Дважды в разные дни выходили они на сцену к роялю. Сначала предлагалось проявить себя в сольной программе, где обязательной к исполнению значилась трудная в освоении и редко исполняемая соната си-бемоль минор, потом требовалось показать умение в ансамблевой игре, способность слышать партнера, проявить тонкое искусство сопровождения вокалиста.

Эту высокохудожественную задачу пианистам с большим вдохновением и ответственностью помогли решать студентка пятого курса консерватории виолончелистка Ольга Галочкина, известный скрипач Виктор Фелициант и тонкая виолончелистка Алла Чаплыгина, а также солистки Московской филармонии, заслуженные артистки России, лауреаты международных конкурсов Вера Журавлева и Надежда Красная, заслуженная артистка России Наталья Михайлова и лауреат Всеюсоюзного конкурса Валентина Солнцева.

Десять раз ведущая конкурса

Анна Чахова объявляла: «Соната для виолончели и фортепьяно соль минор. Партию виолончели исполняет Ольга Галочкина». И ни с одним партнером не дала себе хоть чуть расслабиться талантливая ученица Натальи Шаховской.

Звучали красивейшее элегическое трио Рахманинова, живописные и страстные романсы на слова русских поэтов. Кто-то выбирал пастель для вырисовки рахманиновских «картин», кто-то предпочитал краски яркие, звонкие... И хотя по условиям конкурса лишь восемь пианистов могли пройти заключительный тур, не справившихся с программой не оказалось. Со всем не просто было жюри отбирать сильнейших. Запомните их имена: № 4 — Максим Филиппов (Россия), № 8 — Харада Хидею (Япония), № 10 — Валерий Шкарупа (Россия), № 11 — Марк Вайнер (Россия), № 16 — Ольга Пущечникова (Россия), № 17 — Алексей Ботвинов (Украина), № 24 — Наталья Петрушенко (Украина) и № 30 — Сергей Главацких (Россия). Даже если никому не будет присуждена первая премия, каждый из них — достойный победитель этого необычного конкурса и Музыкант. Не случайно не прорвавшиеся в финал пианисты решением жюри стали первыми призерами конкурса: приза «Надежда» удостоена Ирина Хованская, а специальной премией за успешное выступление в камерном разделе конкурса награждены Гигла Кацарава (Грузия), Мира Марченко (Россия) и Оксана Михайлова (Россия).

Сегодня завершается самый захватывающий и сложный этап: встреча с вершинными произведениями Рахманинова — Первым, Вторым, Третьим и Четвертым концертами для фортепьяно с оркестром. Завтра награждение и заключительный концерт победителей конкурса. Не пропустите возможность их послушать.

Мирра ЯКОВЛЕВА.